

DOI 10.35775/PSI.2026.132.3.004

УДК 9.908

Е.Н. ВОЛОДЬКОВА

кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории и методики истории и обществознания,
ГБОУ ВО «Ставропольский государственный
педагогический институт», Россия, г. Ставрополь

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ДЕТЕЙ НА СТАВРОПОЛЬЕ В ПЕРИОД НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ

В статье показана образовательная политика фашистской Германии на оккупированных территориях. Трагические последствия ощутило на себе образование Ставропольского края в период оккупации с августа 1942 года по январь 1943 года. В качестве основных источников использовались архивные материалы, сборники материалов, а также периодические издания тех лет, воспоминания современников и научные статьи. Актуальность исследования обусловлена внешнеполитической ситуацией, сложившейся в мире и активной популяризацией фашистской идеологии в ряде государств мирового сообщества. Практическая значимость исследования обусловлена необходимостью характеристики объективного положения дел в сфере образования на Ставрополье, а также отношения фашистской Германии к педагогическим работникам и советским детям. Цель исследования – показать истинную цель заигрываний немецкого правительства с населением Кавказа, связанную с открытием на Ставрополье ряда школ и гимназий. Это стало возможным в том числе и благодаря тому, что советское руководство не успело эвакуировать образовательные учреждения и педагогические кадры. В методологический аппарат исследования вошли методы исторической и педагогической наук. В результате исследования определены основные шаги немецкого командования по открытию образовательных учреждений, способы отбора педагогических кадров, причины массового отказа детей посещать данные школы и ущерб, который был нанесен образованию Ставропольского края немецкими властями.

Ключевые слова: оккупация, Ставрополье, образование, педагогические работники, ученики, школа, программа обучения.

Великая Отечественная война оставила тяжелый след в судьбах советских людей. Война не пощадила никого – ни детей, ни стариков, ни женщин. Все советские люди вносили посильный вклад в великую победу. Советский народ с честью пережил тяжелые военные годы.

Период оккупации в Ставропольском крае длился 5,5 месяцев с начала августа 1942 года по конец января 1943 года. Фашистские захватчики считали, что на оккупированных территориях необходимо воспитывать новое поколение,

которое будет с ненавистью относиться к советской власти и коммунистической идеологии.

До начала немецкой оккупации в Ставропольском крае работало 1648 школ. Из них начальных – 1100, неполных средних – 352, средних школ – 196, с общим числом учащихся – около 280 тысяч человек. Школы были оборудованы мебелью и обеспечены наглядными материалами, учебниками, тетрадями и другими пособиями. Укомплектованность школ педагогическими кадрами была на высоком уровне [2. Л. 4].

К августу 1942 года число детей школьного возраста значительно сократилось. Это было связано с тем, что часть семей успела эвакуироваться. Дети погибали в результате авианалетов, от голода, болезней и истощения, становились жертвами немецких репрессий. На Ставрополье были случаи массового расстрела учителей и учеников немецкими захватчиками. Так в городе Георгиевске, по данным Ставропольской правды за 17 апреля 1943 года было расстреляно и зверски замучено 115 учителей [7].

Большинство школ городов и сел Ставропольского края подверглись серьезным разрушениям. Богатейшее оборудование, библиотеки и кабинеты почти все были варварски уничтожены, преданы огню [7]. В крае разрушили 637 школ, 6 институтов и техникумов, 107 политпросветучреждений, 22 детских дома и сада, уничтожив и разграбив все их имущество, оборудование, кабинеты и лаборатории [2. Л. 103]. Только по данным 2-х городов и 5-ти районов разрушено и приведено в негодность 92 школы. В Пятигорске все 16 школ были полностью превращены в развалины. Школьные парты, шкафы и другая мебель употреблялись на топливо. В с. Салуно-Дмитриевском Нагутского района оккупанты уничтожили все до единой парты [2. Л. 6]. Школам, находящимся в системе Наркомпроса Ставропольского края был нанесен ущерб в размере 196076048 рублей [8. С. 32].

В отличие от других оккупированных мест, захватчики вначале вели себя сдержанно и не проводили здесь открыто грабительских и разорительных акций [6. С. 221]. На захваченных территориях Ставрополя фашисты инициировали открытие школ, куда насильно заставляли ходить детей школьного возраста.

При организации образовательного процесса возникал ряд сложностей, связанный с помещениями где будет осуществляться образовательный процесс, подбором кадров, отсутствием необходимых новому режиму учебников по всем предметам, изучаемым по программе. Помещений не хватало, т.к. часть школ была разрушена в результате авиационных или артобстрелов, часть использовалась немецкой армией для собственных нужд. В зданиях школ находились госпитали, склады обмундирования, казармы солдат, конюшни, бойни и т.д. Здания школ могли разбираться на стройматериалы для постройки складов, гаражей и др. сооружений. Школьное имущество расхищалось солдатами и местными жителями. В связи с чем под школьные классы приспособляли квартиры, частные дома, бараки.

Об открытии или ремонте новых школ в целях пропаганды обязательно сообщалось в местных оккупационных газетах того времени. Например, в газете

«Пятигорское эхо» от 9 декабря 1942 г. говорилось: «На Лермонтовском разъезде при известковом заводе открывается начальная школа № 10. Приступлено к ремонту здания школы № 4 за вокзалом. Ремонт предполагается завершить во второй половине декабря» [6. С. 283]. Материальное обеспечение школ оставляло желать лучшего, не хватало мебели, инвентаря, бумаги, письменных принадлежностей, были проблемы с обеспечением школ топливом.

Фашисты для формирования педагогического состава использовали собственный ресурс региона. Осуществлялся тщательный отбор педагогических кадров. На работу педагоги принимались после тщательной проверки на лояльность немецкому режиму. К работе с детьми не допускали коммунистов и евреев. Педагогов не хватало, часть сражалась в рядах Красной Армии, часть успела эвакуироваться вместе с семьями. Среди учителей преобладали люди пожилого возраста. В индивидуальном порядке немецкое командование принимало решение в отношении сотрудничества с членами ВЛКСМ. Каждый работник подвергался тщательной проверке на лояльность немецкому режиму. Предпочтение отдавалось кандидатурам, которые негативно относились к советской власти, подвергались репрессиям с ее стороны, либо получили образование в дореволюционной России.

Все преподаватели в обязательном порядке заполняли анкеты. Б.Н. Ковалев перечисляет следующие вопросы, которые были в анкете: «...вероисповедание, место рождения отца, национальность отца, девичья фамилия матери, место рождения матери, национальность матери, образование, профессия, где работал, какую занимал должность, был ли членом или кандидатом в ВКП(б), не было ли в роде жидов до деда, служил ли в армии, с какого времени проживает в данной местности, настоящий адрес» [5]. Заполнившие данную анкету предупреждались, что за ложные сведения они будут привлечены к ответственности.

Учителя шли на сотрудничество с фашистами по разным причинам, одни считали это исполнением своего долга перед Родиной и рискуя собственной жизнью продолжали заниматься антифашистской пропагандой, для других это был единственный источник существования и возможность прокормить своих детей, третьи сотрудничали по идейным и политическим соображениям.

Работа учителей находилась под строгим контролем со стороны оккупантов. Немецкие офицеры могли в любое время без предупреждения войти на урок с целью контроля за организацией образовательного процесса. Но не смотря на данные меры со стороны немецкого командования советские учителя под страхом смерти вели антифашистскую пропаганду с учениками и воспитывали в них патриотизм и любовь к Родине и родному краю.

В школьной программе большое внимание уделялось изучению немецкого языка, Закона Божия. Из программы было исключено изучение творчества отдельных отечественных поэтов и писателей, например, таких как М. Горький, В. Маяковский и др. Также оккупанты посчитали ненужным для советских детей изучение истории родной страны и данный предмет был исключен из учебной программы. Новых учебников не было, учились по старым советским учебникам.

Часть информации, которая противоречила идеологии фашизма заклеивалась и замазывалась, а поверх нее наносилась необходимая режиму для воспитания подрастающего поколения информация. Причем заклеивали ненужные страницы сами дети. «В начале сентября [1942 г., вскоре после оккупации города] нас, мальчишек <...> заставили идти в школу, которую открыли в двухэтажном большом доме. На первом занятии дал напутствие немецкий офицер на достаточно чистом русском языке. Затем достали мы свои учебники и начали по команде заклеивать бумагой всех партийных вождей и военачальников» [1. С. 104].

Основной целью большей части школ низшей ступени было воспитание преданных рейху ремесленников, которые могут писать, считать, знают немецкий язык и Закон Божий. Открытие 4-х летних начальных школ было связано еще и с увеличением количества беспризорных детей на улицах городов и сел. В связи с чем немецкими властями было принято решение об обязательном посещении на оккупированной территории детьми в возрасте с 8 до 12 лет четырехклассной начальной школы. В школах любого уровня шло формирование у учеников преданность фюреру и фашистскому режиму. В условиях срыва плана молниеносной войны школа и педагогические работники должны были контролировать советскую молодежь, способствовать ослаблению влияния на нее со стороны представителей антифашистского движения.

В немецкой инструкции школам Ставропольского края говорилось:

1) «Все преподавание в школе должно быть проникнуто духом уважения к германской армии избавительнице и благодарности освободителю – фюреру Гитлеру».

2) «Школа должна содействовать онемечиванию советских ребят и стать одним из каналов лживой фашистской пропаганды».

3) «Школа должна воспитать из советских ребят покорных рабов для гитлеровских захватчиков, вытравить патриотический дух, советское сознание и свободолюбие у советских детей» [4. Л. 35].

Для детей немецкого происхождения открывались отдельные школы, специально подобранными учителями, занятия в них велись на немецком языке. На уроках внушалось учащимся, что они будут в будущем господствовать над русскими [2. Л. 4]. В сентябре 1942 года подобная школа была открыта в городе Пятигорске. Обучение велось на немецком языке по программе школ Третьего рейха.

Открывая 15 октября 1942 года гимназию в Пятигорске немецкий комендант, обращаясь к педагогам, сказал: «Работа учителей будет особенно трудной, т.к. придется выкорчевывать из детских голов все советское» [4. Л. 35]. Он говорил о необходимости «воспитать послушного ученика, готового своим трудом отблагодарить фюрера» [4. Л. 35].

В большей части школ установка была совершенно иной. Немецкое руководство распорядилось повесить в классах плети и в случае непослушания учителям разрешалось применять физические наказания в отношении учеников. Уже

с 1-го класса программой предусматривалось изучение немецкого языка. Все начальные школы в крае были четырехклассные. Название гимназий, в основном, носили средние школы, а неполные средние – либо «вышеначальная школа», либо «семилетка». По данным 34-х районов края, начальных школ было 192, вышеначальных и семилеток – 13, гимназий – 15. Гимназии были открыты в Кисловодске, Микоян-Шахаре, Пятигорске, Железноводске [4. Л. 35]. Половина всех гимназий приходилась на Кисловодск, что было связано не только с военно-политическими целями фашистов, но и внешнеполитическими. Кисловодск – это курорт мирового значения и немцы рекламировали себя обладателями этого знаменитого курорта. Сюда стали приезжать люди на экскурсию из Германии и предполагался приезд иностранных журналистов, которые должны были с лучшей стороны показать, как германская армия «осуществляет свою культурную миссию на Кавказе» [8. С. 85]. Гимназии открывались только в городах. Тем самым нацисты стремились возродить традиции дореволюционного российского образования.

За время оккупации Ставрополя немецким властям из 59-ти районов края удалось открыть школы в 34-х. Начали свою работу 220 школ, работавших до оккупации или примерно 13,5% от их общего числа [6. С. 240].

Ученики крайне неохотно посещали школу. Это было связано с тотальной бедностью населения на оккупированной территории. У детей зачастую не было теплой одежды и обуви, а иногда теплое пальто или сапоги были на несколько детей, которые они носили по очереди. По 23-м районам из отсевшихся 9832 учащихся выбыло по причинам материальной необеспеченности – 4911, т.е. половина [3. Л. 63]. Многие ребята считали обучение в школе предательством своей Родины, т.к. их отцы, деды, старшие братья ушли на фронт. Ряд детей не хотели идти в школу из-за жестокой палочной дисциплины. И не смотря на предпринимаемые попытки увеличить охват детей обучением новой власти не удавалось. За период оккупации Ставропольского края из школ выбыло около 18 тысяч учащихся.

На территории Ставрополя после освобождения было 192575 детей школьного возраста, что составило 45% от всего числа школьников края на начало 1942 года [6. С. 281]. Анализ архивных материалов не позволяет привести точные цифры количества детей, которые учились на Ставрополье в период оккупации. Мы можем сказать, что из 220 открытых на Ставрополье школ, их посещало незначительное количество детей и наполняемость самих школ была небольшой. Например, в Буденновском районе Ставропольского края было открыто 24 школы. В них обучалось 1495 школьников, т.е. в среднем на школу приходилось примерно 62 учащихся – это меньше 2-х полноценных современных российских классов [6. С. 282].

Выводы. Период оккупации нанес серьезный ущерб системе образования Ставропольского края. Многие образовательные учреждения были уничтожены артобстрелами, часть были разобраны на стройматериалы, а имущество разграблено захватчиками и местным населением, часть школ была приспособлена

под нужды фашистской армии и не использовалась по назначению, а после освобождения требовала капитального ремонта. Варварски уничтожались оборудование, мебель, учебные и наглядные пособия, книги и учебники библиотек образовательных учреждений. Ими немцы, да и местное население топили печи. Образовательные учреждения края страдали и в период отступления немецких войск, фашисты их попросту сжигали. И потребовалось немало усилий, чтобы в кратчайшие сроки восстановить все разрушенное и возобновить образовательный процесс.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Беликов Г.А.** Оккупация. Ставрополь. Август 1942 – январь 1943. Ставрополь: Фонд духов. просвещения, 1998. 151 с.
2. Государственный архив новейшей истории Ставропольского края (ГАНИСК). Ф. 1 Оп. 2, д. 586.
3. Государственный архив новейшей истории Ставропольского края (ГАНИСК). Ф. 1 Оп. 2, д. 1023.
4. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. Р-2174. Оп. 1, д. 6.
5. **Ковалев Б.Н.** Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации // https://militera.lib.ru/research/kovalev_bn03/kovalev_bn03.html (дата обращения: 01.03.2026).
6. **Линец С.И.** Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 г. – октябрь 1943 г.). Пятигорск: ПГЛУ, 2009. 492 с.
7. **Светлицкий П.** Охватить всех детей школой // Ставропольская правда. 1943. 17 апреля.
8. Ставрополье в период немецко-фашистской оккупации (август 1942 г. – январь 1943 г.): документы и материалы / сост. Водолажская В.А., Кривнева М.И., Мельник Н.А. Ставрополь: Кн. изд-во, 2000. 175 с. // <https://www.calameo.com/read/0071165406f1aecfbdef1> (дата обращения 01.03.2026).

E.N. VOLODKOVA

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Theory
and Methods of History and Social Studies, Stavropol State Pedagogical
Institute, Stavropol, Russia

ORGANIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS FOR CHILDREN IN STAVROPOL DURING THE GERMAN OCCUPATION

The article shows the educational policy of Nazi Germany in the occupied territories. The education system of the Stavropol Territory experienced tragic consequences during the occupation from August 1942 to January 1943. The main sources used in the study are archival materials, collections of materials, as well as periodicals from that time, memoirs of contemporaries, and scientific articles. The relevance of the study is due to the current international political situation and the active promotion of fascist ideology in several countries around the world. The practical significance of the study is due to the need to characterize the objective state of affairs in the field of education in the Stavropol region, as well as the attitude of Nazi Germany towards teachers and Soviet children. The purpose of the study is to show the true goal of the German government's flirtation with the Caucasian population, which was related to the opening of a number of schools and gymnasiums in the Stavropol region. This was made possible, among other things, by the fact that the Soviet leadership did not have time to evacuate educational institutions and teaching staff. The study used methods from the fields of history and pedagogy. The study identified the main steps taken by the German command to open educational institutions, the methods used to select teaching staff, the reasons for the widespread refusal of children to attend these schools, and the damage caused to the education system in Stavropol Krai by the German authorities.

Key words: occupation, Stavropol region, education, teachers, students, school, educational program.